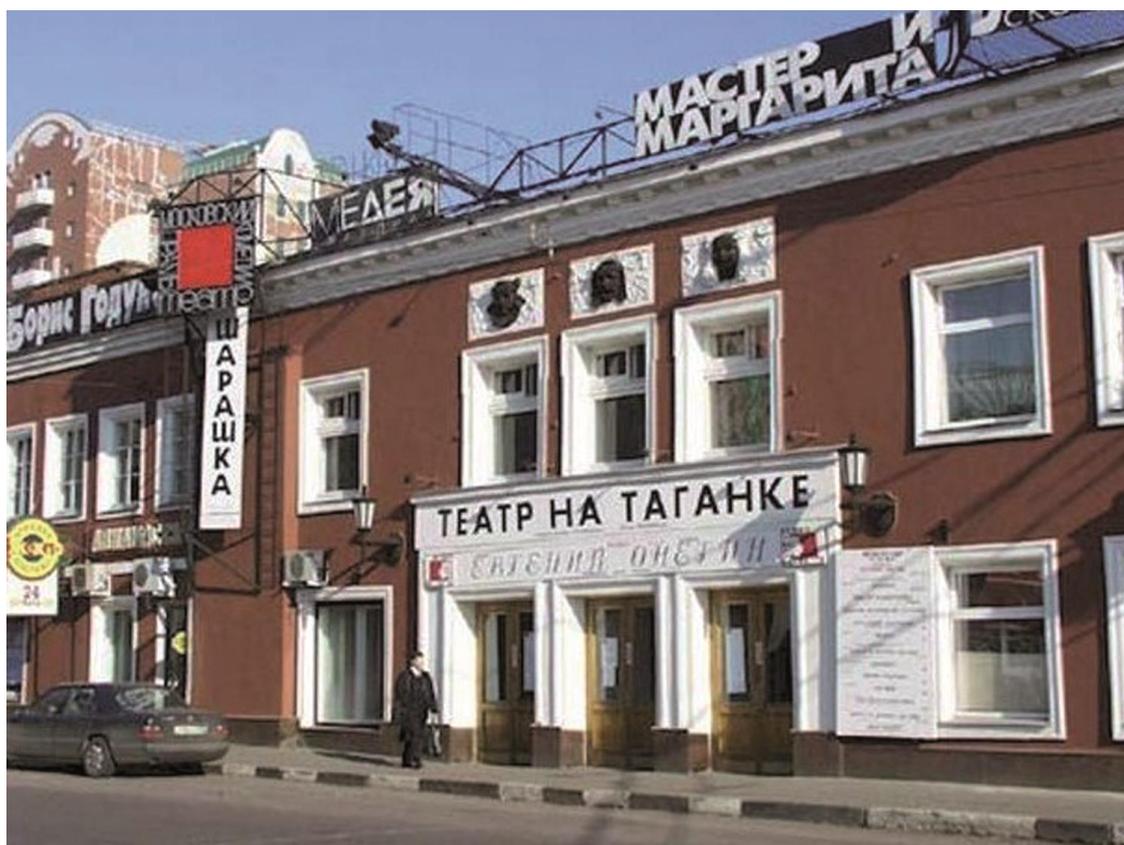

ГЛАВА II

ПОЯВЛЕНИЕ «ТАГАНКИ» В ДУБНЕ

<http://www.avante.su/>

Вы знаете, что такое Таганка? Это площадь в Москве. Есть за чем ехать на Таганскую площадь. Там есть театр. Называется он Театр на Таганке.

В. Высоцкий

Памятник академику Г. Н. Флёрову (фото Е.Ореловича)

*Учёный – человек с большой эрудицией.
О какой эрудиции может идти речь, если
накопленные веками ценности мировой
культуры будут для нас за семью замками?
Откуда возьмётся широта мышления?*

Г.Н.Флёров

*Не отдавайте в физики детей,
Из них уже не вырастут Эйнштейны,
Сейчас сплошные кризисы идей –
Все физики на редкость безыдейны.*

*Мы, граждане, привыкли с давних пор,
Что каждая идея есть идея,
А кто-то там с фамилией Нильс Бор
Сказал, что чем безумней, тем вернее.*

В. Высоцкий

В начале 60-х годов прошлого столетия Лабораторию ядерных реакций (ЛЯР) в Объединённом институте ядерных исследований возглавлял выдающийся учёный, участник знаменитого «атомного проекта», впоследствии ставший академиком АН СССР, Георгий Николаевич Флёров.

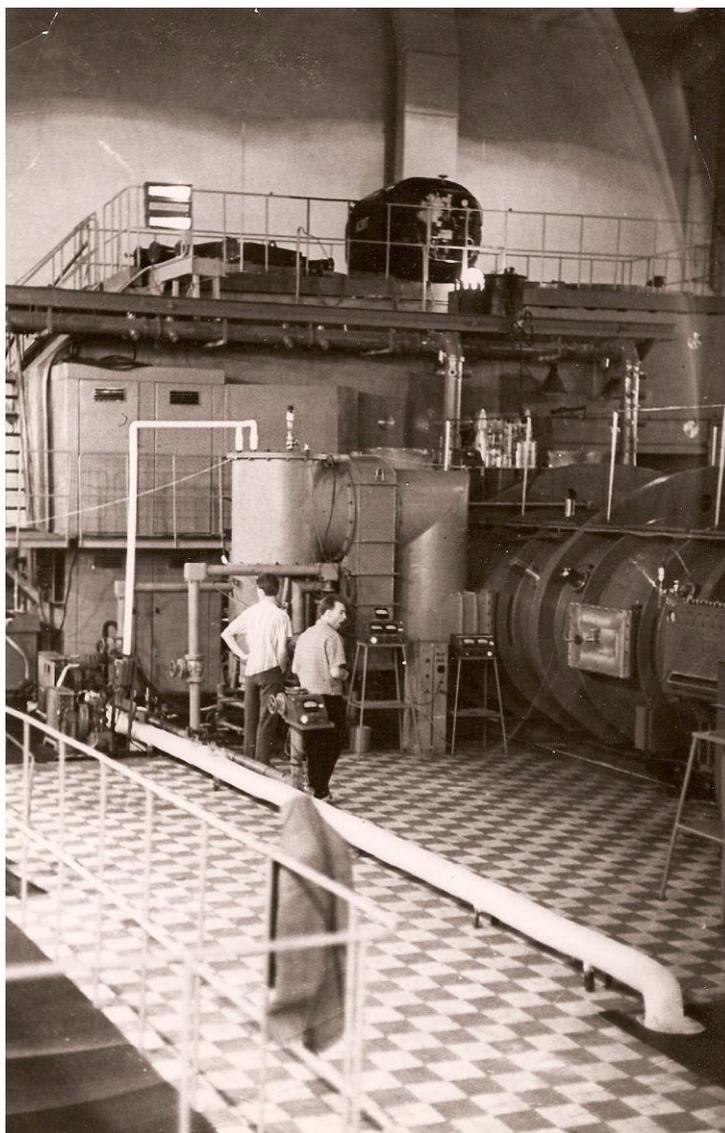
«Учёный-легенда», «учёный-творец», «учёный с большой буквы», «первопроходец» – вот такими эпитетами наделяли коллеги Георгия Николаевича.

Лаборатория ядерных реакций – ЛЯР (фото Л. Орелович)

В Лаборатории Г.Н.Флёров проработал свыше 30 лет – до конца своей жизни (до 1990 года). Его сын, Николай Георгиевич Флёров (кандидат химических наук, работал на ряде оборонных предприятий), в своей книге «Воспоминания об отце» пишет:

«Лаборатория, которую возглавлял Георгий Николаевич, представляла из себя целый научно-исследовательский институт в несколько сот человек, с массой достаточно сложного оборудования, вершиной которого был один из самых совершенных циклотронов У-300.

Циклотрон У-300. Фото Ю. Туманова (из архива В. Щёголева)

...Но Георгий Николаевич был многогранен не только в науке. На траурном митинге один из выступающих говорил о немалых заслугах физика Флёрва перед отечественной культурой, имея в виду причастность отца к рождению Московского Театра на Таганке».

Как все мы знаем, в 1963 году в Щукинском театральном училище на III курсе педагога Юрия Петровича Любимова был поставлен учебный курсовой спектакль по пьесе Бертольда Брехта «Добрый человек из Сезуана», который имел огромный успех – билетов на его показ было не достать! И у Любимова возникла идея на базе своего курса создать театр. Тем более что ректор Щукинского училища Борис Евгеньевич Захава после показа спектакля на кафедре потребовал существенных переделок. Спектакль, по его словам, не соответствовал принципам социалистического реализма.

Но, может быть, именно поэтому спектакль стал одним из крупнейших театральных событий в Москве 1963 года. Сам Любимов говорил о спектакле так: «С «Доброго человека...» всё было неположено».

В одном из интервью в журнале «Кинотеатр» за 1989 год (статья **Н. Шехтер**, посвящённая 25-летию «Таганки») корреспондент спрашивает Ю. Любимова:

-Кому пришла в голову идея на основе спектакля открыть театр?

И Юрий Любимов отвечает:

- Такая идея могла быть только у меня как у режиссёра. Просто после показа спектакля публике был сильный общественный резонанс. Идея создания театра волновала не только театралов: мне помогли П. Капица, Г. Флёров, А. Вознесенский.

И дальше Нина Шехтер пишет: «Спектакль был подобен взрыву на московском небосклоне. Как это принято говорить с давних времён, на спектакле «была вся Москва». Но небольшой зал учебного театра не вмещал всех желающих. Не могли пройти даже известные, популярные люди. Никак не мог прорваться на спектакль поэт Борис Слуцкий. Тогда он вытребовал к себе постановщиков и спросил: «В чьём переводе у вас стихи?» «В переводе Слуцкого». И его пропустили. На спектакль пришёл К.Симонов, и вскоре в «Правде» появилась его статья, которая очень помогла будущему театру. До этого еще одна рецензия появилась в «Неделе» (рецензия В. Шацкова, брата В. Щёголева – примечание автора).

- Я привела на спектакль Петра Леонидовича Капицу с семьёй, с которым давно была знакома, – вспоминает профессор ГИТИСа Л. Солнцева. – Мы все хохотали, аплодировали на этом раскрепощённом, со студенческим озорством поставленном спектакле. А когда выходили, Пётр Леонидович сказал: «О, это режиссёр такого масштаба, как Товстоногов. Надо сделать этот театр в Дубне!».

С. Никулин в своей книге «Высоцкий на Таганке» пишет: «...Успех студенческого спектакля, подготовленного режиссёром-педагогом Ю.П. Любимовым с помощью режиссёра А.Г. Бурова в наивных декорациях Бориса Бланка под музыку студентов Б. Хмельницкого и А. Васильева, был столь велик, что одним – двумя показами дело не обошлось. Состоялось свыше десяти представлений, и не только в училище, но и на других площадках, в Театре киноактера, например». (К сказанному можем добавить: или в Дубне, например – примечание автора).

Далее читаем у С. Никулина: «Побывал ли на одном из просмотров «Доброго человека...» молодой артист Владимир Высоцкий, который только что перешёл из Театра имени Пушкина в Московский театр миниатюр? Алла Демидова помнит; да, побывал. А как только узнал, что брехтовским спектаклем заново открывается Театр драмы и комедии на Таганке, Высоцкий решил во что бы то ни стало попасть именно в этот театр. В сентябре 1964 года его мечта сбылась».

А сам Высоцкий в интервью говорил, что впервые увидел спектакль «на выезде», на сцене театра Маяковского, и с этого началось его знакомство с театром на Таганке.

Н.Г. Флёров в своей книге «Воспоминаниях об отце» так рассказывает о создании «Таганки»: «В Министерство культуры СССР было написано письмо, которое подписали уважаемые люди страны, среди которых был и Г.Н.Флёров. Смысл письма заключался в том, что нельзя рассредоточивать по разным театрам такой талантливый коллектив. А если в Москве открыть новый театр нельзя, то давайте на базе Дома культуры ОИЯИ в Дубне организуем Областной театр с режиссёром Ю. Любимовым. Этот вариант не прошёл, но благодаря инициативе физиков (**П.Л. Капица**, **Д.И. Блохинцев** и др.), энергии **Г.Н. Флёрова** власти в конце-концов разрешили определить всю труппу во главе с Юрием Любимовым в Драматический театр на Таганке, откуда и началась его слава и популярность. А отец в течение нескольких лет был членом художественного совета театра».

Георгий Николаевич Флёров (из архива В. А. Щёголева)

А вот как рассказывал на своих концертах о создании Театра Владимир Высоцкий: «Начинался он, этот театр, конечно, в протесте – как, в общем, и всё настоящее. Это был протест против всеобщей МХАТизации, которая была в то время в Москве. Просто всеобщая такая МХАТизация (МХАТ – Московский художественный академический театр в Москве – примечание автора). И театр выиграл эту битву, потому что было много людей, которые хотели этот театр закрыть. ... А потом К. Симонов написал гигантскую статью в «Правде», поддержал молодой коллектив со спектаклем «Добрый человек из Сезуана», который поставил Любимов в Щукинском училище... И вот в старый Плотниковский театр на Таганке... пришла группа молодых актёров, и с этого, в общем-то, всё и началось» (запись на магнитной плёнке из коллекции О.Терентьева и А.Петракова).

... Лаборатория ядерных реакций шефствовал над «Таганкой» долгие годы и всегда помогала Театру. В мастерских Лаборатории даже создавались декорации к спектаклям.

Восстанавливая картину появления «Таганки» в Дубне, приводим фрагменты беседы с непосредственными участниками тех событий, сотрудниками ЛЯР **Владиславом Александровичем Щёголевым** и **Людмилой Алексеевной Рубинской** от 8 августа 2011года.

В.А.Щёголев и Л. А. Рубинская (фото Л. Орелович)

- *Когда же всё-таки появилась «Таганка» в Дубне?*

В. Щёголев:

- Мой двоюродный брат **Володя Шацков** во многом помогал мне устанавливать контакты не только с официально признанными авторитетами советской культурной элиты, но и с подпольным миром нашей культуры (андеграундом, как теперь модно говорить).

В.С. Шацков (из архива В.А. Щёголева)

Как-то в мае 1963 года Володя позвонил мне: « Славка, здесь в Щукинском училище ребята сделали курсовую работу – спектакль « Добрый человек из Сезуана». Успех обалденный, вся Москва в отпаде, но их хотят прикрыть. Не могли бы ваши яйцеголовые приехать на последнее представление и как-то их поддержать? Двадцать билетов я гарантирую».

Я, естественно, согласился. С этого началась дружба между Дубной и Театром на Таганке.

Двадцать «послов» Дубны, посмотревшие тот спектакль, быстро распространили в городе весть о его феноменальном успехе, и было решено пригласить прославившихся к нам в город. Что и было сделано.

- *А когда это было?*

- Когда после летних каникул в Щукинском возобновились занятия, то вскоре, осенью, мы их и пригласили. Помню тот их первый визит...

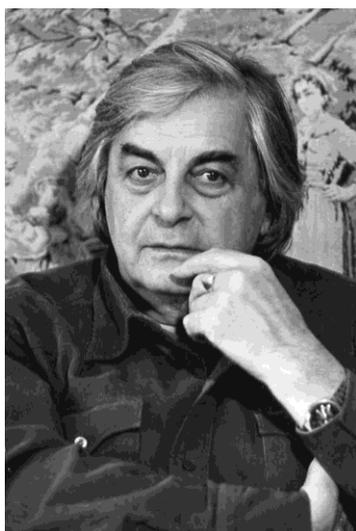
Мы показали им свою Лабораторию, рассказали о наших замечательных делах. Последнее было для этой публики малодоступным, но само присутствие в огромном зале с загадочным циклотроном, который своим мощным магнитным полем выдёргивал шпильки из дамских причёсок и останавливал часы, незнакомая и таинственная атмосфера с новыми запахами, произвела на них потрясающее впечатление. Боря Хмельницкий забрался на вершину магнита и оттуда читал монолог Гамлета: *Быть или не быть?*

Кто-то пытался повернуть гаечный ключ поперёк магнитного поля, но тот сопротивлялся, и нужно было приложить большое усилие, хотя ключ просто висел в воздухе.

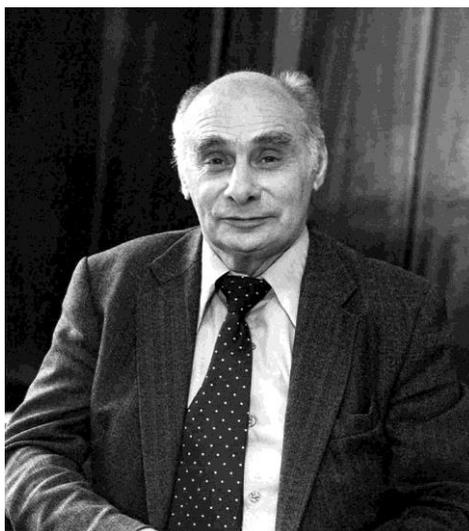
- *Это был первый приезд артистов в Дубну?*

- Да. Они ещё студентами были.

- А Любимов был с ними?

Ю.П. Любимов (<http://www.liveinternet.ru>)

Г.Н. Флёров (фото из архива ОИЯИ)

- Да, да! Причём, помню – он увидел в нашем коридоре плакат с надписью: «Пить, есть, курить в радиационных зонах запрещается!», показал ребятам, им понравилось страшно: они его сорвали: «Мы это в театре повесим!»

Г. Н. Флёров, опасливо наблюдая за актерскими восторгами, сказал мне:

- Слава, проследите, чтобы эта *шпана* не повернула бы, не дай бог, какую-нибудь ручку на пульте или приборе».

Возникшая взаимная симпатия и гражданское желание не потерять это новое театральное явление нашей культуры привели к мысли: а не создать ли нат базе этого студенческого коллектива собственный театр в Дубне?

К этой идее были привлечены наши академики, написаны соответствующие письма в ЦК и Министерство культуры, т. е. идея начала принимать деловой оборот. Но ей не суждено было осуществиться. Помню, приехав однажды в театр Вахтангова, где тогда работал Ю. П. Любимов, чтобы передать очередной документ, я не застал его, и попросил его жену, Людмилу Целиковскую, передать ему бумаги. Каково же было мое изумление, когда она гневно накинулась на меня:

- Какая Дубна?! Он что – поедет в каю-то провинциальную глушь? О каком театре Вы возомнили? Разве это актеры? Это лишь обезьянки, которых только-только научили кривляться!

Я был обескуражен. Думал, мы благодеяние творим, а тут... К счастью, под давлением общественности театр был все-таки создан. В ЦК нас поддержали! Провернула всё Александра Васильевна Михайлова (кажется, так её звали). Она прочитала письмо, увидела мнения авторитетных людей и помогла. Кстати, на неё ссылался в одной телепередаче Олег Табаков (она помогла и в истории с театром «Современник»). Вот какая женщина была! Она организовала Любимову его Театр! И новый Театр на Таганке начал свою триумфальную жизнь.

Думаю, что определенная заслуга в создании этого театра принадлежит Дубне и в какой-то мере и мне, как одному из инициаторов».

Второе письмо, в ЦК КПСС, возила **Елена Григорьевна Горская** (об этом она рассказала в одной из наших дружеских бесед).

Елена Горская утверждает, что была знакома с Юрием Любимовым ещё до показа «Доброго человека...» в Дубне. Параллельно с Г.Н. Флёровым, В.С. Шацковым и В.А. Щёголевым Е.Г. Горская приложила массу усилий для того, чтобы в нашем городе появился Театр Любимова. И именно она сопровождала в автобусе «любимовцев» осенью 1963 года, когда они везли из Москвы в Дубну спектакль «Добрый человек из Сезуана».

Елена Григорьевна вспомнила о многочисленных приездах артистов Театра и Юрия Любимова с его женой Людмилой Целиковской в последующие годы в Дубну и о том, как хорошо их у нас принимали. Она обычно занималась всей организацией тех встреч.

Зинаида Славина (<http://www.tvkultura.ru>)

Академик Б.М. Понтекорво (фото Ю.Туманова)

«Однажды, – вспоминает Е. Горская, – на ужине в Доме учёных, актриса Театра Зинаида Славина показывала фокусы академику Бруно Максимовичу Понтекорво, которому никак не удавалось поймать новые банкноты, которые она выпускала из рук. И все очень веселились по этому поводу. Фокус заключался в том, что новые банкноты поймать невозможно».

Об увлечении Бруно Максимовича фокусами можно прочесть и в статье Венедикта Петровича Желепова (директора Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ, в которой работал академик) «Гений Бруно Понтекорво»: «...Бруно любил шутить и показывать фокусы. Коронным его номером было балансирование тросточкой на кончике ботинка, на мизинце или на носу. Любил показывать танец кусочка шоколада в бокале с шампанским...».

Академик Б.М. Понтекорво показывает фокус с тросточкой (<http://pontecorvo.jinr.ru/photo/>)

Здесь мы прервём воспоминания дубненцев и приведём фрагмент интервью **Алёны Борисовны Делоне-Ели**. Она была в 60-е годы прошлого века женой В.С. Шацкова, двоюродного брата В.А. Щёголева, и поэтому хорошо помнит все события, связанные с возникновением «Таганки». Её очень заинтересовала идея создания этой книги. Несмотря на то, что в настоящее время Алёна Борисовна проживает в Америке, 25 ноября 2011 года нам удалось встретиться с ней у её родственников Щёголевых. В этом интервью мы получили подтверждение некоторым важным *деталям* нашей истории.

А. Делоне-Ели 25.11.2011 года (фото Л. Орелович)

«По профессии я – художник по костюмам. Работала в мастерских Большого театра, в Малом театре, в Щукинском училище. А тогда, в 1963-м, я трудилась в «Известиях». И вот – моё восемнадцатилетие 2 августа 1963 года. Я уже знала о Шацкове как о талантливом журналисте из «Недели». Все его звали Шац. На моём дне рождения – полМосквы... Вдруг приходит Шац, берёт меня за руку и всем объявляет:

- Я увожу её!

И уводит меня на самом деле к своей тётке Варваре на Садово-Каретную! И с тех пор (от звонка до звонка!), со 2 августа 1963 года до 3 августа 1973 года, мы не расставались. Шац *первый* написал рецензию на спектакль «Добрый человек...» в «Неделе» (вторую рецензию, как было сказано выше, написал К. Симонов) – примечание автора).

Помню, как он познакомил меня с Юрием Любимовым. Курс летом уезжал на гастроли в Молдавию *обкатывать* спектакль. А когда начались занятия в училище осенью, я стала проситься на спектакль. И вот Шац подводит меня к Любимову:

- Это моя жена, и я хотел бы, чтобы она посмотрела спектакль.

Юрий Петрович обратился к билетёрше:

- Пожалуйста, пропустите эту дев... эту даму!

(А даме-то, то есть мне, всего 18 лет!)

Алёна Борисовна рассказала, что Шацков был очень ярким, неординарным и артистичным человеком.

Ответственный секретарь «Недели» Л. Карнилов в своей книге «Раз в жизни» сравнивает Шацкого с персонажами с портретов Эль Греко – голубоглазый, рыжеволосый – и очень интересно повествует об этом талантливом журналисте.

Благодаря многочисленным знакомствам своего мужа Алёна и сама имела много друзей в артистическо-художественной среде.

В этот свой приезд в Дубну в ноябре 2011 года Алёна Борисовна подарила Владиславу Александровичу сборник стихов его брата. На первой странице – портрет Шацкого в исполнении его дочери, матушки Марины Карташёвой (она проживает в настоящее время в Больших Вязёмах).

Портрет В.А. Шацкого в исполнении его дочери матушки М. Карташёвой

... Возвращаемся к интервью В.А. Щёголева. Владислав Александрович с гордостью рассказал нам, что Юрий Петрович Любимов признал его, как и Елену Горскую, почётным членом коллектива Театра и тоже торжественно вручил значок:

- Простой такой красный квадрат и надпись: Театр на Таганке. Храню его как реликвию. Там я был своим человеком! – смеётся Владислав Александрович. – Спустя тридцать с лишним лет в передаче *Старая квартира* был сюжет о создании в 1964 году Театра на Таганке. Ребята вспомнили обо мне и пригласили выступить с коротким воспоминанием о тех днях. Было очень трогательно увидеть вновь знакомые, но уже постаревшие лица...

- *А ещё какие спектакли привозила к нам в Дубну «Таганка» в 60-е?*

- В Дубне на сцене Дома культуры «Мир» были показаны три спектакля: «Добрый человек из Сезуана», «Антимиры» и «Десять дней, которые потрясли мир». Правда, в выездном варианте, без сценических эффектов, эти спектакли во многом проирывали...»

Фрагменты спектакля «Добрый человек из Сезуана»
<http://www.kino-teatr.ru/kino/art/history/1033/foto/>

«В то время, когда я начал писать свои песни, я впервые посмотрел «Доброго человека...» и вдруг увидел, что это довольно точно соответствует моим представлениям о том, какой должна быть песня и как она должна использоваться в спектаклях».
(В.Высоцкий – из концертов и выступлений).

<http://www.nntf.org>

<http://4musketeers.usoz.ru>

Фрагменты спектакля «Антимиры»

Прекрасно среди ночной поры
Играются «Антимиры».
И коль артисты упадут –
На смену дети им придут.
Армейский корпус приведут.

(тексты для капустника к 5-летию «Таганки»)

«После пьесы «Антимиры», когда я написал несколько музыкальных сопровождений к стихам Андрея Вознесенского, выяснилось, что стихи Вознесенского, оказалось, можно петь (хотя многие говорили, что вот мол, непоющиеся стихи). Ничего подобного, они прекрасно поются».

(В. Высоцкий – из концертов и выступлений)

В «Антимирах», спектакле-концерте, смонтированном из стихов А. Вознесенского, Высоцкий в дуэте со Смеховым исполнял фрагмент из поэмы « Оза ».

<http://www.taganka.org>

<http://fanparty.ru/fanclubs/vladimir-vysotskiy>

«Десять дней, которые потрясли мир» – народное представление в двух частях с пантомимой, цирком, буффонадой и стрельбой по мотивам книги Джона Рида. Высоцкий впервые исполнял в этом спектакле песни собственного сочинения. Это – важный момент в его биографии. С этой поры песни Высоцкого время от времени вводятся в партитуры спектаклей», – пишет С. Никулин в своей книге о Высоцком.

На этом спектакле, показанном Театром в ДК ОИЯИ, присутствовала сотрудница Института **Валентина Викторовна Щетинкина**.

В.В. Щетинкина (фото из ее архива)

Валентина Викторовна рассказала, что после спектакля из Дома культуры все пошли провожать артистов до гостиницы. И как-то само собой получилось, что Владимир Высоцкий начал петь в фойе. Получился спонтанный концерт. Фойе гостиницы ничем не отличалось от теперешнего. И даже сохранился небольшой фонтанчик, где и сейчас плавают *золотые рыбки*. И вот вокруг этого фонтанчика все и расположились. Высоцкий тогда пел долго. Валентина Викторовна очень хорошо запомнила, что в тот вечер рядом с Высоцким всё время был Иван Дыховичный, который в те годы также работал актёром «Таганки».

Фонтанчик в гостинице «Дубна»

А Наталия Алексеевна Щёголева вспомнила великолепную игру самого заметного актёра «Таганки» первых лет Николая Губенко в том спектакле и то, что актёр Иван Дыховичный потряс всех своими супермодными джинсами с заклёпками (джинсы только входили в моду)!

В 1972 году Владимир Высоцкий упоминал наш город, выступая на Таллинском телевидении, где он рассказывал о своей работе над ролью Гамлета: «Сыграть Гамлета для актёра – всё равно что защитить диссертацию в науке. Кому-то принадлежит такое изречение. Как-то мы возвращались из Дубны – это центр науки под Москвой. Мы ездили туда с театром сыграть там спектакль. И вот на обратном пути я долго беседовал с нашим главным режиссёром Юрием Петровичем Любимовым, как я хотел бы сыграть Гамлета».

Теперь уже точно можно утверждать, что играли они тогда у нас какой-то из этих трёх перечисленных спектаклей.

Дружба ОИЯИ и «Таганки» была настолько тесной, что Театр в состав общественного художественного совета включил наших академиков Г. Н. Флёрова и Б. М. Понтекорво.

Об этом вспоминает В.А. Щёголев:

- Не могу сказать, насколько эта мера была эффективной. Как-то я участвовал в обсуждении премьеры «Павших живых». После просмотра в маленькой комнатке собрались представители общественности и приёмная комиссия из Министерства

культуры. Какое же тягостное это было обсуждение! Чиновники ничего слышать не хотели, тупо, без объяснения или хотя бы обоснования своей позиции требовали убрать из спектакля сомнительные, по их мнению, эпизоды. Наши полные гражданского пафоса доводы были для них, что об стенку горох. И всё же Театр не удалось затоптать.

Флёров пользовался у «таганцев» особой популярностью и так вошёл во вкус, что стал чуть ли не указывать Любимову, как надо ставить спектакли. В конце-концов между ними произошла ссора».

Доктор наук из Лаборатории теоретической физики (ЛТФ) **Анатолий Васильевич Ефремов** рассказал, что по просьбе Дирекции Института он возил на 15-летний юбилей «Таганки» поздравительное письмо от ОИЯИ. Видимо, как раз то было время охлаждения отношений между Флёровым и Любимовым, иначе бы «ляровцы» тоже поехали. А в тот раз А.В. Ефремов оправился в Театр один. По его словам, всё действие в виде традиционного капустника проходило в фойе Театра. «Любимов, – вспоминает Анатолий Васильевич, – всё время звал Высоцкого: Володька, иди сюда!».

«Не скажу, что я был завсегдатаем этого театра, – продолжает Вячеслав Александрович, – но бывал у них, когда появлялся в Москве. Но даже для меня, лица приближённого, заполучить билет было не простым делом. *Верховным главнокомандующим* в распределении «левых» билетов была Элла Петровна Левина, завлит Театра. По существу, это была мамка всего коллектива. Она была в курсе всех сердечных дел, что-то устраивала и продвигала, утешала и восхваляла. Под её контролем были все общественные связи, только с её визой можно было получить заветный билетик в кассе. Однажды, не застав её, я зашел к Юрию Петровичу в его знаменитый кабинет, расписанный по стенам отзывами знаменитостей. На мою просьбу он ответил:

- Элку все равно не дождешься. Сядешь со мной в режиссёрскую будку.

В то вечер шел «Галилей» с Высоцким в главной роли...».

Недавно московский фотохудожник Владимир Леонидович Сметанин познакомил меня с «живой легендой», а именно с Николаем Лукьяновичем Дупаком, и мне удалось взять у него небольшое интервью. Напомню, что Н.Л. Дупак, известный советский актёр (снялся в 60 кинофильмах на киностудиях Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Берлина, Лиссабона) и режиссёр, был директором Московского театра на Малой Бронной и в течение 25 лет – Театра на Таганке. При его непосредственном участии был спроектирован и заново построен театральный комплекс на Таганке. Он вместе с Юрием Петровичем Любимовым принимал Высоцкого в 1964 году в труппу Театра, и как актёр снимался с ним в таких фильмах, как: «Служили два товарища», «Интервенция» и других.

В созвездии Весов есть планета, названная именем Николая Дупака.

Николай Лукьянович вспоминает Дубну (фото В.Л. Сметанина)

Николай Лукьянович рассказал, что в Театре Высоцкий помогал ему работать с декорациями (Владимир Семёнович первоначально поступал в строительный институт) и даже сочинил по этому поводу куплеты к капустнику:

«Вы помните – конструкции б упали, но живы все – спасибо Дупаку!»

На вопрос «Был ли Высоцкий Вашим другом?», Николай Лукьянович после паузы ответил: «У него было мало друзей. Что касается меня, я старался создавать ему условия для творчества и жизни» и рассказал, что помогал, например, Высоцкому в приобретении кооперативной квартиры.

Дубну Н.Л. Дупак вспомнил с теплотой и сказал, что без наших учёных: Блохинцева, Понтекорво и главного театрала Флёрова не было бы «Таганки», что после показа «Доброго человека...» планировалось создать Театр в Дубне, что наш Институт выделил даже для актёров десять квартир, что дубненцы приезжали на все премьеры... а потом произнёс: «Правильно, что не поехали создавать театр в Дубну!», имея ввиду, что такой театр был тогда нужен в Москве.

Ничего нового не было услышано, но было очень приятно, что Дубна вошла в летопись Театра на Таганке, и спустя полвека люди, создававшие его, вспоминают с благодарностью наш город и наших учёных.

Академик Ю.Ц. Оганесян (фото из архива ОИЯИ)

Сотрудники Лаборатории старались не пропустить ни одной премьеры «Таганки». Академик РАН научный руководитель ЛЯР **Юрий Цолакович Оганесян** рассказывал, что на одном из спектаклей в зрительном зале Театра он сидел рядом с Мариной Влади. Это было в самом начале 70-х... Шёл спектакль, в котором Высоцкий не был задействован, но находился за кулисами. В антракте он спустился в зал, чтобы подойти к Марине, но ему не удалось это сделать, так как его сразу окружила толпа. Все повскакивали со своих мест, началось столпотворение, и это несколько задело Марину. Она была удивлена, что к её присутствию в зале народ отнёсся более спокойно, чем к появлению Высоцкого (творческое самолюбие известной французской киноактрисы было затронуто), и Юрий Цолакович объяснял ей тогда феномен такой популярности и звёздности Владимира в нашей стране.

Тут хочется привести ещё один пример «патриотизма» наших учёных.

Доктор физико-математических наук Лаборатории ядерных проблем **Джилль Брунович Понтекорво** рассказал интересный эпизод из жизни своего отца, академика Бруно Максимовича:

- Отец как-то встретился во время пересадки в аэропорту со своим братом Джильберто Понтекорво. Тот, будучи известным итальянским кинорежиссером, возвращался с кинофестиваля из Никарагуа. Увидев отца, Джилло сказал:

- На днях в Никарагуа познакомился с Мариной Влади. У неё, оказывается сейчас муж – ваш актёр Владимир Высоцкий!

На что отец мгновенно отреагировал, расставив приоритеты, следующим образом:

- Это не у Марины Влади – муж Высоцкий, а у нашего Высоцкого – жена Влади!..

Бруно Понтекорво

<http://www.aamod.it/catalogo/catalogo-audiovisivo>

Джилло Понтекорво

Лаборатория постоянно старалась принять артистов в Дубне «по высшему разряду». **Юрий Венедиктович Полубояринов, в прошлом сотрудник ЛЯР**, рассказал о том, как во время одного из приездов Леонида Золотухина, Владимира Высоцкого и Зинаиды Славиной в Дубну Георгий Николаевич попросил его организовать для гостей культурную программу:

- Мы сняли на два часа бассейн «Архимед», заплатили за аренду. Ребята этого не знали и всё удивлялись, почему в бассейне никого нет. И ещё – их «сразил» наш сервис: каждому был выдан запечатанный пакет со всеми банными принадлежностями, включая купальники, что в те годы было в диковинку. Помню, каждый из них выбрал себе отдельную дорожку на воде, а Высоцкий всё время подшучивал над Зинаидой Славиной: «Не смущай малого!» (то есть меня).

Ю.В. Полубояринов (фото из архива ОИЯИ)

- Потом обедать в ресторан их водил уже кто-то другой. Не исключено, что вечером они были в гостях у Георгия Николаевича.

Бассейн «Архимед» (фото Е. Ореловича)

Лаборатория послужила мостом в теме «Высоцкий» не только между Москвой и Дубной – это влияние распространялось гораздо шире. Об этом рассказали дубненцы Валерий Александрович Мамонов и Ирина Евгеньевна Леонович, которые дружили с поляком Антоном Янковским.

А. Янковский (фото из архива ОИЯИ)

Антон Янковский (сотрудник ЛЯР) привёз в наш город первый официально изданный за рубежом сборник стихов В. Высоцкого. А в Польшу он возил плёнки с записями концертов, проходивших в Дубне – у него была очень хорошая звукозаписывающая аппаратура, и он как-то ухищрялся записывать выступления, хотя это, как всем известно, было запрещено.

Кто знает, может быть, те записи, которые привозил Янковский в Польшу, послужили в какой-то мере распространению там творчества нашего гениального соотечественника и появлению знаменитого польского барда Яцека Качмарского, называвшего себя учеником Высоцкого!

Иностранцы сотрудники Института хорошо знали творчество В. Высоцкого. Недавно **Нина Дмитриевна Янсон** (жена профессора Р. Позе), узнав о создании этой книги, съездила домой в Германию, привезла оттуда книгу о Поэте, которая хранилась у них все эти годы и сказала, что в бывшем ГДР с большим уважением относились к творчеству нашего великого соотечественника.

Обложка книги о Высоцком, изданной в Берлине (из архива семьи Позе)

Флёровские «посиделки»

И раз Флёров – академик,
Значит, будет больше денег.
И мы будем ездить к вам,
Как можно чаще!

В. Высоцкий и К°

Лаборатория ядерных реакций дружила с Театром на Таганке почти пятнадцать лет. Дружба эта была очень искренней и плодотворной. Благодаря этому Дубна имела возможность периодически встречать у себя артистов театра Юрия Любимова и видеть легендарные спектакли как в Дубне, так и в Москве. А Театр имел возможность обкатывать свои спектакли на интеллигентной публике, а также иметь учёных покровителей.

Дружба эта была взаимной. Молодые актёры приезжали в Дубну после репетиций и спектаклей в любое время, как к себе домой: они знали, что здесь им будут всегда рады и примут, как родных. Конечно же, с актёрами иногда приезжал и Владимир Высоцкий.

ЛЯР. Экспонат музея (фото Л. Орелович)

В.А. Щёголев вспоминает: «О Высоцком написано и сказано много. Я вряд ли прибавлю что-то существенное. При встречах с ним в Дубне впечатляло прежде всего то, что за невзрачной внешностью и мужицким лицом скрывался мощный гений, выразивший в своём творчестве истинное народное начало. В его стихах и песнях, от шутовских побасенок до подлинных шедевров возвышенной поэзии, выплеснулась душа народная. Образы до предела точны, а слова единственно верные. По существу, в его творчестве представлена энциклопедия нашей жизни. Редки такие самородки в нашей культуре.

В нашей среде он почти не выделялся, держался по-товарищески, с готовностью отзывался поучаствовать в каком-нибудь выездном *левом* концерте ради сборов. В общении с незнакомыми людьми он предпочитал некую грубоватую маску, даже отталкивающую. Видимо, она была нужна ему, чтобы не подпускать любителей лезть непрошенными в душу. Но с близкими был удивительно нежен, искренне восхищался стихами друзей-поэтов, ценил их замечания. «Андрюша, Андрюша, ты послушай:

- От зари и до зари я пахал землю на бульдозери. Как тебе?

Вознесенский морщился, а Володя расстраивался, что его поэтическая находка не нашла отклика, на который он рассчитывал...

Любимов, предвидя гениальность Высоцкого, прощал ему всё! Хотя и намучился с ним. Он говорил актёрам: «Вы – это вы, а Он – это Он!» Помню, в ресторане нашей гостиницы «Дубна» мы отмечали удачно сыгранный в ДК ОИЯИ спектакль «Таганки», и Юрий Петрович произносил тост, который закончил фразой: «И самый талантливый у нас – Володя Высоцкий!». Зинаида Славина спросила:

- Это почему? А мы?

И Любимов ей так и ответил: «Вы – это вы, а Он – это Он! ».

Высоцкий уже тогда знал себе цену и, разумеется, держал дистанцию, но товарищем был очень хорошим!».

Напомним, что и В. Высоцкий к своему учителю, «первому и главному режиссёру», относился с благоговением и частов своих выступлениях на публике, подчеркивая это, говорил: «Пройдёт время, и о режиссуре Любимова будут писать диссертации, книги, исследования».

Жена Высоцкого **Людмила Абрамова** в книге «Факты его биографии» говорит, что «Володя пришел на «Таганку» к себе домой. Всё, что он делал, – весь свой драматургический материал, который он к этому моменту наработал, – всё шло туда, к себе домой».

Марина Влади в своей книге «Владимир, или Прерванный полёт» пишет так о приходе в Театр Высоцкого:

«Вы впервые встречаетесь в 64-ом – практически в ходе создания Театра на Таганке. Для тебя это настоящая удача – прийти в тот самый момент, когда Театр только начинает жить. Твои отношения с Любимовым углубляются из года в год. Он становится тебе немного отцом. Ты восхищаешься и побаиваешься его. Он любит тебя, как талантливого сына, с которым, правда, хлопот не оберешься».

... Возвращаемся в Дубну, в 60-е годы прошлого века...

Поскольку **Георгий Николаевич Флёров**, положивший начало славной дружбе ОИЯИ с «Таганкой», жил в Дубне один (его семья проживала в Москве), то как-то само собой сложилось, что собираться молодые актёры стали у него в коттедже на Советской –3 (сейчас улица носит имя академика). Эти сборы «ляровцы» называли флёровскими посиделками. Обычно все устраивались на тёплой веранде дома.

Дом Г.Н. Флёрова (из архива семьи Аксёновых)

Интересно было узнать, о чём же шла речь на тех «посиделках».

В.А. Щёголев рассказывает: «Разумеется, Георгий Николаевич постоянно пытался настроить всех на возвышенный лад. Но весь этот настрой через какое-то время «сваливался» и содержательного разговора не получалось: ребята, приехавшие из Москвы голодные и уставшие, пили, ели, перетирали театральные сплетни – всё происходило без особых торжеств. И Володя Высоцкий тоже вёл себя всегда естественно: если хотел петь – пел, не хотел – не пел!».

Академик очень любил этих своих гостей, заботился о них и даже баловал. Он старался привить им хорошие манеры и изысканный вкус: часто угощал их, например, своими знаменитыми блинами с красной икрой.

Иногда вместе с ребятами в Дубну приезжал и *мэтр*. Е.Г. Горская хорошо помнит, как в один из таких приездов *мэтр* (Юрий Петрович Любимов) с женой Людмилой Целиковской ужинал в кафе Дома учёных. Естественно, этот ужин был не просто ужином, а небольшим банкетом в честь его приезда, во время которого происходило общение Любимова с Флёровым и другими «ляровцами». Елена Григорьевна, как обычно, занималась оформлением банкета, так как умела это делать изысканно и элегантно.

В других главах книги будут приведены воспоминания и других сотрудников ЛЯР. Очевидно одно: Лаборатория и её лидер Г.Н. Флёров сделали очень много для становления Театра на Таганке и для распространения творчества Высоцкого.

Из рассказов Владислава Александровича Щёголева и Людмилы Алексеевны Рубинской об академике становится понятно, что он был выдающейся личностью. Именно поэтому к нему тянулись люди. Его афоризмы, подчинённые записывали и переписывали друг у друга. Они и сейчас украшают фойе Лаборатории:

«Нуль можно получить и на выключенной аппаратуре»

«Если я тебе скажу да, ты перестанешь меня уважать, если – нет, ты перестанешь меня любить, поэтому – не исключено»

«Объяснять важному начальству научную проблему нужно не так, как правильно, а как ему будет понятно, это - ложь во благо»

«Говорить и писать надо так, чтобы и академику было понятно».

Академик был любителем устраивать разного рода розыгрыши, о которых до сих пор по Лаборатории ходят легенды. Часто Георгию Николаевичу нравилось «вести игру», включая в неё собеседников. Если, например, его не устраивал или разочаровывал подчинённый, он не увольнял его грубо, а *продавал* в другую Лабораторию... за пару бутылок коньяка. Или мог разыграть кого-то из друзей, сказав, что он проспал и опоздал на работу (хотя все знали, что отдыхал Флёров всего 4 –5 часов). Или демонстративно спал на раскладушке в одной из комнат Лаборатории. А во время ремонта в своём коттедже Георгий Николаевич захотел пожить в одной из «хрущёвок». По вечерам он захаживал в гости к соседям попить чайку-кофейку, обсудить цены и другие бытовые проблемы. Он это называл слиться с народом.

«Вообще, он таким артистом был, Вы себе представить не можете! Удивительным был человеком! – смеётся Владислав Александрович. – Без него стало как-то скучно».

Может быть, именно этот артистический талант Георгия Николаевича в сочетании со всеми другими его талантами и огромное человеческое обаяние делали его «своим» среди актёров Театра Любимова? Может быть, они чувствовали в нём его огромный актёрский потенциал, чувствовали себя с ним в этом «одной крови», и потому их притягивало друг к другу...